

УДК 1(091)

Мочалова И.Н.,

кандидат философских наук, доцент.

Санкт-Петербургский государственный университет, г.

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: Mochalova@yandex.ru

Человек на войне: воспитание vs природа

(дискуссии афинских интеллектуалов IV в. до н.э.)

Mochalova I.N.,

Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor

St.-Petersburg State University, St.-Petersburg, Russia

E-mail: Mochalova@yandex.ru

Man at War: Paideia vs Nature

(Discussions of Athenian intellectuals of the IV century BC)

Аннотация. В статье анализируются дискуссии о природе войны афинских интеллектуалов IV в. до н.э.; раскрываются два основных подхода: 1) война как неизбежная болезнь, причина которой — неизменная природа человека (Фукидид, Исократ и др.); 2) война как зло, избежать которого можно. В качестве средства Платон утверждает новую модель воспитания человека.

Abstract. The article analyzes the discussions about the nature of the war of Athenian intellectuals of the IV century BC; two main approaches are revealed: 1) war as an inevitable disease, the cause of which is the unchangeable nature of man (Thucydides, Isocrates, etc.); 2) war as an evil that can be avoided. As a means, Plato asserts approves a new model of human education.

Ключевые слова: война, мир, природа человека, пайдейя, панэллинизм, Фукидид, Исократ, Платон.

Keywords: war, peace, human nature, Paideia, pan-Hellenism, Thucydides, Isocrates, Plato.

Тема войны, ее причин, природы и оценки, — одна из ключевых для афинских мыслителей IV вв. до н. э., начало которого фактически совпало с окончанием Пелопоннесской войны (431–404 гг. до н.э.) и заключением позорного для Афин мира, а завершение во многом определилось поражением афинян в битве с Македонией при Херонее (338 г. до н.э.), положившей конец независимости Греции.

Война для Фукидида, одним из первых сделавшего ее предметом специального исследования, — это естественное (наряду с землетрясениями, засухой и пр.) бедственное состояние человеческого общежития, это болезнь. Ее лечение необходимо, но избежать войн, как и избежать болезней, невозможно, ибо источник войн, этих учителей насилия (Thuc. III, 82, 2), — в природе человека; и происходят они в соответствии с природой человека, которая остается одной и той же, несмотря на все исторические изменения (Thuc. I, 22, 4; ср.: III, 82, 2). Неизменные свойства природы человека — стремление властвовать над другими и воля «захватить больше» (πλεονεξία). Как следствие такой природы человека, когда сильное стремится господствовать над слабым, — зависть, мстительность, жестокость, гордыня, безрассудные надежды и стремление к свободе. И хотя индивидуальный человеческий характер может изменяться под влиянием обстоятельств, его эгоистическая природа остается неизменной, именно она направляет его поступки, утверждая постоянное преобладание страстей над разумом. О человеке на войне Фукидид

пишет: «Человеческая натура, всегда готовая преступить законы, теперь попраля их и с радостью выявила необузданность своих страстей...» (Thuc. III, 84. 2; пер. Г.А. Страхановского) [1, с. 149]. Ὑβρις афинян, определивший растущую с необходимостью мощь Афин, ставшую, по мнению Фукидида, причиной войны, как природное качество народа нельзя уничтожить, но народом можно управлять, сдерживая природные стремления демоса и направляя их в нужное русло.

Ксенофонт, Исократ, Демосфен и др. вслед за Фукидидом понимают войну как закономерное явление, а причины, ее порождающие, связывают с неизменной природой человека. Как отмечает Йегер, подчеркивая отказ Фукидида от какого-либо морализаторства, упадок политической морали в условиях войны для историка — лишь дополнение к патологии войны, схваченное острым взглядом врача-диагноста [2, с.457]. Такое понимание войны делало бессмысленной ее моральную оценку в целом и направляло теоретические поиски в область конкретных политических решений в интересах Афин.

Очевидным, лежащим на поверхности и дающим сразу политические дивиденды, было различие войн против внешнего для греков врага и войн междоусобных. В этом случае последние получали максимально негативную оценку, подвергаясь моральному суду, а первые, практически, не осуждались. Такой подход вел к легитимации войны, включению ее в морально-правовое пространство, что позволило использовать категорию справедливости для ее оценки. Яркими выразителями такого рода взглядов стали Ксенофонт и Исократ. Понимая войну, прежде всего, как способ извлечения доходов, они связали вопросы войны и мира с ростом благосостояния полиса. В этом случае успешность действия определялась его доходностью. Исократ считал войну несправедливой, если она вела к разоре-

нию воюющих сторон, пусть даже и в отдаленной перспективе; справедливая же война, по мнению мыслителя, должна была обеспечивать стабильный доход в течение продолжительного периода (Isocr. De Pace, 6, 26, 30, 33-34, 68-69, 138) [3, с.132–145]. Другой подход встречаем у Демосфена, предложившего разделить все военные конфликты на справедливые, ведущиеся за свободу и независимость, ради защиты собственного достояния, и несправедливые, имеющие своей целью наживу (Dem. XV, 10). Демосфен впервые соотносит характер войны с политическим устройством полиса, различия войны между демократиями («домашние» конфликты, которых следует избегать) и войны между демократией и олигархией («внешняя» борьба за свободу).

Таким образом, независимо от особенностей предложенных классификаций и политических пристрастий авторов, формируется панэллинская идеология [4], оправдывавшая справедливую войну против внешнего врага. Для Демосфена таким врагом стала Македония, для Исократы — Персия. В их речах война не просто морально реабилитировалась, но и становилась привлекательной как способ решения актуальных проблем.

В целом разделяя панэллинские идеи своих современников, Платон предложил принципиально иной подход: войны как болезни можно избежать, излечив человека. Таким фармаконом может быть новая пайдейя, способная сформировать особый тип человека — «воина-стражника», лишённого эгоизма, стремления к власти и наживе. Жизнь такого человека трудна, но именно такой человек может быть гарантом мира в полисе.

Понимание Платоном природы войны раскрывает знаменитое «сказание о двух полисах» — о древних Афинах и Атлантиде [5]. Два государства имеют много сходного и одно существенное различие, касающееся организа-

ции жизни воинов — стражников законов полиса. В идеальных Афинах их жизнь организована в соответствии с правилами, известными из платоновского «Государства». Сословие воинов живет автономно. Ведя жизнь самодостаточную и гармоничную, не имея ни золота, ни серебра, «блюдя середину между пышностью и убожеством» (Pl. Crit. 112 b–c), воины выступают прежде всего хранителями мира. Иначе живут цари-воины Атлантиды. И хотя долгое время им удается, живя в роскоши, не замечать ее, со временем «божественное начало» в них разрушается, уступая место «безудержной жадности и силе» (πλεονεξίας ἀδίκου καὶ δυνάμεως) (Pl. Crit. 121 b). Война с Афинами становится неизбежной. Однако, как пишет Платон, афинское государство «явило всему миру блистательное доказательство своей доблести и силы», «ододело завоевателей и воздвигло победные трофеи» (Pl. Tim. 25 b–c). Итак, столкновение с афинским полисом закончилось для Атлантиды поражением, последние строчки «Крития» сообщают о решении Зевса наложить кару на впавшее в «жалкую развращенность» государство (Pl. Crit. 121 b–c): Атлантида исчезает, погрузившись в пучину (Pl. Tim. 25 d).

Однако, Платон подвергает наказанию и победителя: вместе с поглощенной морем Атлантидой, оказывается поглощенной разверзнувшейся землей и афинская «воинская сила». Афины теряют свои богатство и прежде всего землю, символизирующую устойчивость и незыблемость, самодостаточность существования. Думаю, этим Платон хочет сказать: любое участие в войне губительно; справедлив только мир. Афины вынуждены были защищаться, и, с точки зрения подавляющего большинства рассуждавших о войне современников Платона, такая война со стороны Афин, безусловно, была войной справедливой. По мнению же Платона, участие в войне разрушает гармонию, премножает мощь, культивирует жажду власти — без этих

чувств вряд ли вообще возможна победа. Таким образом, участие в войне уничтожает с таким трудом возвращенное божественное в человеке, и в этом смысле никакая война не может быть справедливой. Поместив миф об Афинах и Атлантиде в контекст космологии «Тимея», Платон несомненно хочет придать ему значение, выходящее далеко за рамки истории отдельных полисов.

Завершая в «Тимее» исследование природы человека, Платон убеждает, что человек способен пестовать в себе божественное начало — «через усмотрение гармоний и круговоротов мира исправить круговороты в собственной голове, нарушенные уже при рождении, иначе говоря, добиться, чтобы созерцающее, как и требует изначальная его природа, стало подобно созерцаемому, и таким образом стяжать ту совершеннейшую жизнь, которую боги предложили нам как цель на эти и будущие времена» (Pl. Tim. 90 d, пер. С.С. Аверинцева) [6, с.498]. Правильное воспитание, для Платона, и является реализацией справедливости, в условиях которой формируется новый тип человека, человека-воина и человека-правителя, лучшего из воинов. Лишенные личного корыстного интереса, способные созерцать благо, они становятся гарантами мира — самодостаточного состояния «всеобщего дружелюбия».

Таким образом, в IV в. до н.э. в рамках формирования панэллинской идеологии были созданы две модели мироустройства. Согласно одной, мир оказывается расколотым на мир «своих» (Европа, Запад) и мир «чужих» (Азия, Восток). Достижение мира среди «своих» требует войны с «чужими». Согласно другой, признается самодостаточность мира без войны, его основанием становится иная нравственная природа людей.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00971, Российский государственный гуманитарный университет (Москва),

,<https://rscf.ru/project/23-18-00971>. The research is funded by Russian Science Foundation № 23-18-00971, Russian State University for Humanities (Moscow), <https://rscf.ru/project/23-18-00971>

Список литературы:

1. Фукидид. (1981), *История*, изд. подготовили Г.А. Стратановский, А.А. Нейхард, Я.М. Боровкий, Ленинград: Наука.
2. Йегер, В. (1997), Пайдейя. Воспитание античного грека (эпоха великих воспитателей и воспитательных систем), пер. с нем. М.Н. Ботвинника, Москва: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина.
3. Исаева, В.И. (1994), *Античная Греция в зеркале риторики: Исократ*, Москва: Наука.
4. Фролов, Э.Д. (1983), Панэллизм в политике IV в. до н.э., *Античная Греция. Проблемы развития полиса. В 2-х т. Т.2*, Москва: Наука, с.157–208
5. Видаль-Накэ, П. (2001), Афины и Атлантида. Содержание и смысл одного платоновского мифа, *Черный охотник. Формы мышления и формы общества в греческом мире*, пер. с фр., Москва: Ладомир, с.281–300.
6. Платон. (1991), Тимей, *Собрание сочинений в 4 т. Т. 3*, Москва: Мысль.